

ОБ ИСПЫТАНИЯХ ЗРЕЛОСТИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX ВЕКЕ

ЗАБУЛИОНИС АЛЬГИРДАС

Старший консультант, Anglia Assessment Ltd

e-mail: a.zabulionis@anglia-assessment.org

Литва/Великобритания

АННОТАЦИЯ. Рассматриваются экзамены, которые проводились в XIX веке в Российской империи. Эти экзамены (тогда они назывались испытаниями зрелости), сдаваемые выпускниками гимназий, служили двум целям – подтверждению успешного окончания гимназии и поступлению в местные университеты. В статье обсуждается формальная сторона проведения экзаменов (уставы, утвержденные Министерством народного просвещения в 1837 и 1873 годах), а также даются примеры экзаменационных заданий по разным предметам.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экзамены на аттестат зрелости, гимназии, матура, образование в Российской империи в XIX веке.

ON MATURA EXAMINATIONS IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE 19TH CENTURY

ALGIRDAS ZABULIONIS

*Senior consultant, Anglia Assessment Ltd
e-mail: a.zabulionis@anglia-assessment.org
Lithuania/UK*

ABSTRACT. The article focuses on examinations administered in the XIX century in the Russian Empire. These exams (currently they would be called as Matura exams) taken by Gymnasia leaving students had served for two purposes – the certification of successful graduation from Gymnasia and admission to local universities. Discussions presented in the article cover both formal sides of exam system (formal charters issued by the Ministry of Public Education in the years 1837 and 1873) as well as some examples of exam papers in different subjects.

KEY WORDS: Matura examinations, gymnasia, education in the Russian Empire in the XIX century.

В наше время не нужно, кажется, доказывать пользу просвещения: все внутренне убеждены, что где есть свет, есть и счастье. Такова потребность гражданских обществ, и таков ход их: следовательно, то, что мы называем просвещением, если только не встречает неодолимых преград, и может, и должно распространяться между людьми.
Из вводной статьи редактора первого выпуска журнала Министерства народного просвещения [1]

ВВЕДЕНИЕ

Среди направлений реформ в области образования, которые последние двадцать пять лет бурно проходят во многих странах, одно из ведущих связано с улучшением оценки знаний и навыков обучающихся.

В этой области сегодня делается как никогда много. Учреждаются национальные институции, отвечающие за тестирование и экзамены, вводятся централизованные экзамены [8], расширяется традиционная 5-балльная шкала школьных отметок, практикуется участие в разных международных сравнительных исследованиях учебных достижений учеников (OECD PISA, IEA TIMSS, IEA PIRLS и др.). В поисках новых решений и полезных примеров заинтересованным странам помогают международные организации (Всемирный банк реконструкции и развития, Фонд Сороса, Американские Советы и др.), реализуя совместные проекты, направляя в страны международных консультантов, передающих опыт Англии, Шотландии, Финляндии, США, Австралии или Чили. Все это интересно, хотя и не все можно (и нужно ли?) сразу применять ввиду разных педагогических традиций или социально-экономических условий.

В эту мозаику прекрасных международных примеров было бы полезно включить и ретроспективный взгляд на прошлое – не на то, от которого стараемся удалиться, а на более ранний период, например, вспомнить о том, какие экзамены сдавали наши прапрадеды, скажем, в середине XIX века. На этот вопрос мы пытаемся ответить в данной статье: как выглядела система экзаменов Российской империи, которые тогда именовали «испытаниями зрелости», а сейчас назвали бы «независимыми централизованными внешними экзаменами на стыке между общеобразовательной средней школой и вузом», или более коротко – «экзаменами на аттестат зрелости», а в некоторых странах – «матурой».

ИСТОКИ

В Российской империи гимназии как образовательные институции впервые стали учреждаться по Уставу 1804 года на основе народных училищ путем их преобразования, но свой полноценный облик они обрели только с утверждением Устава 8 декабря 1828 года. В 1825 году во всех гимназиях империи обучалось только 7600 учеников, а к 1850 году их число более чем удвоилось и достигло 18 000. Рядом с гимназиями учреждались реальные училища и прогимназии, поэтому все это требовало постоянных реформ и поиска рациональных решений, сочетавших и определение четких целей, и обновление содержания, и расширение охвата гимназическим образованием представителей подрастающего поколения.

В дальнейшем Устав гимназий 1836 года уже более точно определил их место в общей системе просвещения. Гимназии стали единственным мостом в университеты: «не допускать, согласно с ныне действующими постановлениями, окончивших курс в реальных училищах ни в один из факультетов университетов. Не превращать существующие классические гимназии в реальные училища» [5], и поэтому в начале 1837 года Министерство народного просвещения утвердило два документа – «Правила для испытания в уездных училищах и гимназиях» [2] и «Правила испытания для желающих поступить в университеты» [3]. Первый из них начинался с описания 5-балльной системы отметок: «для означения степени успехов учеников определяются числа: 1, 2, 3, 4, 5, из коих 1 показывает слабые, 2 – посредственные, 3 – достаточные, 4 – хорошие и 5 – отличные успехи» [2]. Уже тогда было понято то, что сейчас бы называлось субъективностью критериального оценивания, и поэтому в Правилах были подробно описаны требования к отметкам: «Хотя оценивание успехов учащихся безусловно предоставляется собственному усмотрению, опытности и благонамеренности испытателей и преподавателей, при всем том, для надлежащего с их стороны руководства и для избежания всяких недоумений, признается не излишним принять общим правилом, что цифра 5 в оценке успехов принадлежала иметь ученикам, которые все пройденное в учебном предмете знают весьма основательно, на все вопросы отвечают весьма удовлетворительно и притом в систематическом порядке, все возражения опровергают, выражаются ясно, точно и свободно» [2]. Интересно также то, что 5-балльная шкала отметок тогда была действительно 5-балльной, а «двойка» и «единица» были вполне «работающими» отметками: «Цифра 2 назначается тем, которые пройденное понимают порядочно, отвечают на вопросы посредственно, не

в надлежащем порядке и на иные с помощью Испытателя; выражаются неопределительно. Наконец, цифра 1 ставится тем, которые многого из пройденного предмета не понимают, отвечают сбивчиво, пересказывают лишь вытверженное наизусть, притом со многими ошибками и неясно» [2].

«Правила для испытания в уездных училищах и гимназиях» устанавливали достаточно централизованную систему испытаний по окончании каждого класса. В рамках этой системы экзамены хотя и проводились в школе обучающегося, но задания готовились в образовательном округе и утверждались его попечителем. Как указывается в документе, «для составления вопросов испытания, всякий учебный предмет обращается в подробную постоянную программу, <...> которая и составляет сущность вопросов. Вопросы испытаний, одинаковые для всех гимназий и уездных училищ в учебном округе, подготавливаются по распоряжению попечителей и, после надлежащего где следует рассмотрения, утверждаются ими» [2]. Такая централизация обеспечивала контроль качества образования – ведь результаты испытаний служили для перевода обучаемых из класса в класс: «переводить ученика в высший класс за одно поведение, без успехов в науках, было бы несообразно с целью учебных заведений и для него самого бесполезно». Общее количество же экзаменов, которые должны были сдавать ученики, в Правилах не указывалось, но для аттестата зрелости надо было иметь «окончательное среднее число по всем предметам не менее трех, а также получить не меньше 3-х баллов по каждому из следующих главных предметов: Закон Божий, российская словесность, латинский и греческий языки, арифметика и алгебра» [2].

Второй документ – «Правила испытания для желающих поступить в университеты» – устанавливал правила приема в университеты империи (а тогда их было только шесть и в них обучалось около 2 тысяч студентов; гимназий было тоже мало – например, в 1837 году в 69 гимназиях училось около 16 тысяч гимназистов [7]). Начальные формулировки Устава были неумолимыми: «Желающие поступить в студенты университета должны выдержать предварительное испытание», однако потом разъяснялось, что гимназисты, «имеющие удовлетворительный аттестат <...> с одобрительными отзывами о поведении, могут быть освобождены от вторичного испытания при поступлении в университет, но не иначе, как по представлению попечителя учебного округа и смотря на степень доверенности, которую заслуживает гимназия». Эти Правила также определяли форму экзамена – «испытание бывает двоякое: устное (с допу-

щением объяснений, в случае надобности, на черной большой доске) и письменное (в российской словесности, иностранных языках и математике)» [3] – и предметы, по которым эти испытания должны проводиться (с подробными объяснениями, какие экзамены, поступающие на разные факультеты и исповедующие разные религии, должны сдавать). А общий список предметов, по которым могли проводиться вступительные экзамены, выглядел действительно устрашающе:

- Закон Божий, священная и церковная история;
- российская грамматика, словесность и логика;
- языки – латинский, греческий, немецкий и французский;
- математика до конических сечений включительно;
- физика;
- география и статистика;
- история.

ГОД 1872: НОВЫЕ ПРАВИЛА ИСПЫТАНИЙ

Свидетельств об экзаменах, проводимых в гимназиях в первой половине XIX века, сохранилось немного. Имея в виду малое в то время количество гимназий и университетов, можно полагать, что эти испытания особенно не выделялись в общей системе образования и не создавали много проблем. Но система развивалась, все больше молодых людей стремились к получению образования, число университетов увеличивалось, что требовало расширения сети гимназий. В 1864 году был утвержден новый Устав гимназий, который был существенно дополнен и изменен в 1871 году [5]. В этой редакции Устава уже было определено, что «правила испытания учеников при поступлении их в гимназию и прогимназию, при переводе из класса в класс и при окончании ими курса учения излагаются в особой инструкции, утверждаемой Министерством народного просвещения для всех учебных округов и публикуемой во всеобщее сведение» [5].

Такие правила испытаний были утверждены 8 декабря 1872 года [4], но их повсеместный ввод в действие потребовал несколько лет. Поэтому далее в статье больше внимания будет уделено 1877 году, когда Министерство народного просвещения уже имело возможность проанализировать пятилетний опыт введения и проведения испытаний зрелости (см. аналитический пятилетний отчет Министерства [6]).

Правила 1872 года устанавливали проведение экзаменов: вступительных, переводных (из класса в класс) и испытаний зрелости. Основная цель испытаний зрелости соответствовала целям гимназического образования – подготовка молодого человека к продолжению учебы в университете: «удостоверения в том, имеют ли подвергающиеся оному достаточную степень умственного развития и зрелости для того, чтобы с пользою и успехом посвятить себя дальнейшему научному образованию» [4].

Испытания зрелости проводились в конце учебного года в каждой гимназии комиссией, руководимой директором гимназии. В комиссию входил инспектор гимназии (была такая должность), учителя и представители от учебного округа. Желающий сдать экзамен должен был за полтора месяца подать заявление директору гимназии и оплатить 10 рублей «в пользу экзаменаторов», т.е. экзамены были платные. Прошение гимназиста обсуждалось – «сначала нравственная его зрелость, а затем степень умственной зрелости и успехов по каждому предмету в отдельности» [4], включая поведение гимназиста «как в учебном заведении, так и вне его, готовность соблюдать требования закона и правила доброй нравственности» [4], и только по итогам этого принималось решение о его допуске к испытаниям зрелости. Экзамены проводились по предметам:

- Закон Божий (только устный);
- русский язык (только письменный);
- греческий и латинский языки (устный и письменный);
- математика (устный и письменный);
- история (только устный).

Члены экзаменационных комиссий в гимназиях разрабатывали задания испытаний зрелости и «с соблюдением совершенной тайны» [4] передавали их в учебный округ, в котором одно выбранное на весь округ задание рассылалось обратно всем директорам гимназий в особых конвертах с надписью на каждом их них: «Вскрывать в присутствии членов испытательной комиссии и учеников перед самым началом письменного испытания». Правила испытаний указывали общие требования к заданиям: «Задания, предлагаемые для письменного испытания по всем предметам, отнюдь не должны быть из числа тех, которые уже были обработаны учениками в учебное время и отнюдь не должны быть известны ученикам заранее. Тема для русского сочинения должна быть избираема так, чтобы предмет темы не мог не быть по силам ученикам, успешно про-

шедшим весь гимназический курс учения, и чтобы ученики могли иметь о нем собственное суждение» [4].

Начинался письменный экзамен во всех гимназиях округа в один день в десять часов утра, опоздавшие к началу на него уже не допускались. Все письменные испытания должны были уложиться в одну неделю, а на всю процедуру проверки письменных работ отводилось не более десяти дней. После оглашения результатов всех письменных испытаний успешно сдавшие их допускались к устным экзаменам.

Правила требовали, чтобы во время письменного экзамена каждый экзаменуемый находился под непрерывным надзором испытательной комиссии. На каждые десять экзаменуемых назначался один наблюдатель, а для проведения экзаменов выбирался самый обширный зал гимназии, в котором каждый экзаменуемый получал свой особый стол, отдельно стоящий от других. Приносить на экзамен разрешалось только таблицы логарифмов (для испытания по математике), все письменные принадлежности выдавались, «притом бумага со штемпелем гимназии». Выходить из зала экзамена не разрешалось, но «в случае необходимости может быть дозволен выход поодиночке, и при этом выходящий обязан передать свои бумаги наблюдателю, который отмечает на начатой работе в точности, когда экзаменуемый вышел и возвратился» [4].

В случае несоблюдения требований наблюдателя, использования неподобающих пособий или иного обмана виновный немедленно лишался права продолжать начатое испытание, которое в таком случае откладывалось на год. Провинившиеся повторно и в следующем году навсегда лишались права на испытания зрелости, о чем оповещались все гимназии империи.

Письменная работа экзаменуемого проверялась сначала учителем гимназии, который на полях работы исправлял ошибки цветными чернилами и обстоятельно излагал свое мнение о самой работе: в какой мере она соответствовала требованиям. Если эта работа была выполнена учеником гимназии, то учитель также писал, «в каком отношении она находится к прежним работам и вообще к успехам этого ученика по предмету» [4] (т.е. учитель имел право и обязанность характеризовать ученика, написавшего эту работу).

Далее работа рассматривалась всеми членами комиссии и обсуждалась. В случае разногласий окончательное решение об отметке принималось большинством голосов.

О РЕЗУЛЬТАТАХ ИСПЫТАНИЙ ЗРЕЛОСТИ 1877 ГОДА

Анализ и самой системы испытаний, и их результатов был бы некорректным без общей характеристики тогдашнего состояния гимназий и университетов в Российской империи. «Ведомость о подвергавшихся испытанию и удостоенных аттестата или свидетельства зрелости в 1877 году» гласит, что в 1877 году в 117 правительственных гимназиях империи испытания зрелости сдавали 1505 гимназистов и 225 посторонних кандидатов. К ним добавились еще 46 учеников из трех церковных училищ Санкт-Петербурга и четырех частных гимназий (в Санкт-Петербурге и Москве). В итоге в том году экзамены зрелости сдавали 1776 кандидатов. Успешно справились со всеми экзаменами и получили аттестат только 1449 (т.е. 81,6%) кандидатов, из них 83 получили золотые медали, а 103 – серебряные [7]. При этом требования для получения медали были довольно суровыми: кроме отличного поведения, кандидат на золотую медаль должен был получить пятерки на обоих экзаменах по древним языкам (латинскому и греческому) и по математике, а средняя отметка по остальным экзаменам (включая все устные) должна была быть не менее 4,5 баллов. Для серебряной – не менее двух пятерок на основных письменных экзаменах и средний балл не менее 4 по всем остальным.

Не все гимназисты допускались к экзаменам, руководство гимназии имело право и обязанность обсудить поведение и успеваемость каждого гимназиста и принять решение о его готовности к сдаче испытаний на зрелость. В отчете 1877 года указано, что 57 гимназистов не были допущены к испытаниям по «малоуспешности», а 2 – «по нравственной незрелости», и дается развернутое объяснение этому факту: «Управлениям гимназий хорошо известны познания и степень умственного развития каждого из учеников, оканчивающих курс. Допускать к экзамену всех без различия, в том числе и молодых людей, не усвоивших основательно знаний необходимых им наук, означало бы то же, что восстанавливать прежний, отмененный порядок производства экзамена, когда к нему приступали наудачу и вовсе не знающие предмета, вынудив случайно вопрос, знакомый или бегло прочитанный, получали иногда аттестат о твердом знании науки. Строгая разборчивость в этом отношении, практикуемая ныне в гимназиях, избавляет экзаменационные комиссии от излишнего и тяжелого труда допрашивать дурно приготовленных, а с другой стороны, вынуждает молодых людей старательно и добросовестно работать в течение курса, чтобы заблаговременно составить о себе хорошее мнение среди учебного своего начальства» [6].

Возраст сдававших испытания зрелости был различен, но по сравнению с абитуриентами XXI века в то время гимназию заканчивали юноши (в гимназиях обучались только мальчики) более старшего возраста. В 1877 году среди обладателей аттестата зрелости 18-летних и моложе было 24,8%, 19-летних – 27,9%, 20-летних – 24,4%, а 22,9% успешно закончившим гимназию уже было не менее 21 года.

Отчет Министерства народного просвещения об испытаниях зрелости 1877 года достаточно подробен (более ста страниц!), в нем много сравнительной статистики – и по учебным округам, и по годам (иногда охватывая не только последние 5 лет), и гордости, что эти статистические таблицы «изображают не случайное какое-либо возвышение процента успевающих, но постепенное с каждым годом и довольно равномерное увеличение числа учеников правительственных гимназий, подвергающихся испытаниям зрелости, а с другой стороны, столь же постепенное и равномерное уменьшение числа не выдерживающих экзамена по всем разрядам обучающихся» [6].

После основной статистической части следует рассмотрение ситуации по каждому из предметов: «Из молодых людей, не выдержавших испытания зрелости, около половины показали неудовлетворительные успехи по каждому из трех предметов курса – математике, русской словесности и латинскому языку. <...> Математика представляется наиболее затруднительной для дурно приготовленных; затем следуют по степени трудности изучения латинский язык и русская словесность» [6].

После проверки и объявления результатов испытаний зрелости в гимназиях все письменные работы собирались в учебных округах для специального анализа (но уже без возможности изменить результаты экзамена). Профессора местных университетов, члены попечительских советов, инспектора округов анализировали сами работы, их проверку в гимназиях и готовили специальные отчеты. Обзор таких отчетов всех округов 1877 года был приведен в журнале [6] как дополнение к статистическому отчету Министерства.

ИСПЫТАНИЕ ЗРЕЛОСТИ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

На экзамене по русскому языку гимназисты за 5 часов должны были написать сочинение на одну заданную всем тему. Темы сочинений выбирались в учебных округах и потому были довольно разными – и чисто

литературные, и исторические, и философские, и, как сейчас могли бы сказать, социально-политические (ниже приводятся примеры тем, предложенных в разных учебных округах в 1887 году). Формальные требования к работе были описаны в Правилах об испытаниях зрелости [4]. Ученик должен был показать «обнаруженное сочинением правильное понимание предложенной темы в главнейших частях ее и умение выражать свои мысли ясно, определенно, последовательно, правильным и соответственным предмету языком, с совершенным избеганием таких ошибок, которые свидетельствуют о малограмотности, а от тех, кто подвергался устному испытанию, сверх сего требуется доказать знакомство с главными произведениями русской литературы и грамматическое знание языков русского и церковно-славянского в таких их особенностях, которые необходимы для сознательно-правильного употребления русского языка» [4].

Примеры тем, предложенных для письменных испытаний зрелости в 1877 году в образовательных округах Российской империи (одна тема для всех гимназий одного округа [6]):

- «Главные отличительные черты Жуковского и Пушкина» (Санкт-Петербургский округ);
- «Крестовые походы и их следствия» (Московский округ);
- «Воспитательное значение театра» (Оренбургский округ);
- «Значение Волги в развитии России» (Казанский округ);
- «Влияние природы на человека и человека на природу» (Харьковский округ);
- «Почему Россия победила Наполеона в Отечественной войне 1812 года?» (Киевский округ);
- «Влияние поэзии на нравственное образование человека» (Вильнюсский округ);
- «Значение Киева, Москвы и Петербурга в истории России» (Варшавский округ);
- «Кто в мире и любви умеет жить с собою, тот радость и любовь во всех странах найдет» (округ Западной Сибири);
- «Россия в 1612 и 1812 годах» (запасная, Московский округ);
- «Влияние мореплавания на развитие человечества» (запасная, Оренбургский округ);
- «О причинах и значении соревнований» (запасная, Харьковский округ);
- «Причины победы греков над персами в Персидской войне» (запасная, Киевский округ);

- «Влияние преобразований Петра Великого на характер русской литературы» (запасная, Вильнюсский округ);
- «Чужую беду руками разведу, а к своей беде ума не приложу» (запасная, округ Западной Сибири).

Профессор Н. Ф. Фокков, который анализировал работы гимназистов Санкт-Петербургского учебного округа, писал, что «несмотря на ряд недостатков, сочинения вообще удовлетворяют правилам испытаний», но обратил внимание на «пристрастие к иностранным словам, употребляемым без всякой надобности и нужды взамен русских выражений, как например: традиции, фазы, примитивные успехи, метаморфозы, вояжирование, констатирование, инсинуации и т.д.».

Московский профессор Буслаев в своем отчете в большей степени упоминал о проблемах проверки сочинений в комиссиях гимназий – про «недостаток твердо установившихся оснований оценки». Одним из возможных решений проблем проверки, по мнению профессора, могло бы быть «коллегиальное обсуждение среди комиссии, которое обнаруживает спорные пункты и может повести к прениям, что способствуют справедливой оценке ученических работ и в самой гимназии обнаруживают энергию, свидетельствующую о благосостоянии гимназии и служащую залогом ее будущих успехов». Для анализа гимназии представляли не только проверенные сочинения гимназистов, но и дополнительную информацию об их успеваемости в течение последнего года с возможными замечаниями и объяснениями. Поэтому профессор в своем отчете отметил, что «уравновесить оценку сочинения, писанного на экзамене, в тревожном состоянии духа, с правильным и спокойным течением годовых работ, должно быть вменено в непрременную обязанность испытательским комиссиям». Мысль действительно красивая, но решений, как этого достичь, к сожалению, не найдено и сейчас...

Окружные инспекторы Великанов и Владимирский, рассмотрев сочинения гимназистов Оренбургского учебного округа, обратили внимание на «излишнюю снисходительность, допущенную, однако, не без основания», выделяя при этом одну работу ученика Оренбургской гимназии, которая «не соответствует полностью требованиям правил об испытаниях, но признана таковою в виду нерусского происхождения абитуриента». В разъяснениях гимназии было указано, что это первый киргиз, оканчивающий курс гимназии от времен ее основания: «Киргиз Тургайской области Суюнуч-Галиев, поступивший в подготовительный класс гимназии, оказывал значительное влияние на инородцев своим примером, постоянно на-

правлял их к труду честному и добросовестному; и, несмотря на болезнь, неусыпным трудом не только вознаграждал потерю, но и стал выше многих товарищей, так что по общему мнению членов педагогического совета найден вполне достойным награждения серебряною медалью. Предполагал поступить в Санкт-Петербургский университет по юридическому факультету». Трудно сказать, как такое предложение гимназии было бы истолковано в наши времена...

ИСПЫТАНИЕ ЗРЕЛОСТИ ПО МАТЕМАТИКЕ

Задание по математике состояло из четырех отдельных задач. Гимназия сама решала, проводить ли экзамен в один день (тогда на решение всех задач отводилось 5 часов) или разбить экзамен на два дня, давая по две задачи каждый день. Тогда бы в первый день гимназисты 2-3 часа решали задачи по арифметике и алгебре, а на второй – тоже 2-3 часа по геометрии и тригонометрии. В этом случае задачи второго дня были уже другие – из так называемого «запасного» конверта. Требовалось, чтобы своей работой экзаменуемый показал «навык в решении арифметических, алгебраических, геометрических и тригонометрических задач, не требующих особой изобретательности, навык и надлежащую внимательность в производстве вычислений и ясное понимание связи между всеми основными положениями элементарной математики. Причем в письменных работах должны быть излагаемы не только сами вычисления, но и те соображения, по коим произведены эти вычисления, так чтобы каждая задача была вполне разъяснена сколь можно короче, но со строгою последовательностью» [4].

Так как задачи подбирались в учебных округах, они были довольно разными и в какой-то мере отражали уровень математической подготовки гимназистов в том регионе.

Примеры задач по арифметике [6]

Санкт-Петербургский округ. Четыре работника за 14 дней вырыли яму, имеющую форму прямоугольного параллелепипеда: 120 сажень длины, 9,8 сажень ширины и $3\frac{1}{2}$ сажени глубины. За сколько дней те же работники выроют яму (такой же формы) в 80 сажень длины, 7 сажень ширины и $5\frac{1}{2}$ сажени глубины и сколько каждый из них получит, если вы-

рытые каждой части соотносятся между собою как $1\frac{1}{3} : 1,2 : 2,9 : 1,0999\dots$ и за вырытие одной кубической сажени земли платилось им $50\frac{1}{8}$ коп.?

Замечание. Такое условие задачи (с такими числами) приводится в [6]. Согласно указанию Николая I «О системе российских мер и весов» 1835 года, 1 казенная сажень была приравнена к длине 7 английских футов, т.е. равнялась 2,1336 м. Поэтому упомянутая в задаче бригада 4 землекопов должна была работать со скоростью хорошего экскаватора – за две недели выкопать более чем 40 тыс. кубометров грунта. В задаче также не учтено увеличение глубины ямы до 5,5 сажени (т.е. более чем 11 м), но это, наверно, «компенсируется» предложенной общей суммой вознаграждения за 10 дней работы (более 1,5 тыс. рублей, что находится на уровне годового жалования директора гимназии).

Харьковский округ. Пять селений условились построить мост по смете за 50 280 рублей таким образом, чтобы каждому селению пришлось платить во столько раз больше, во сколько раз его расстояние от проектированного моста меньше. Сколько заплатило каждое селение, когда расстояние от моста до первого селения $\frac{1}{2}$ версты, до второго – $1\frac{1}{4}$ версты, до третьего – 3 версты, до четвертого – 3,5 версты и до пятого – 4 версты?

Примеры задач по алгебре [6]

Санкт-Петербургский округ. Разность двух дробей равна сумме 10 членов арифметической прогрессии, в которой 1-й член равен $\frac{1}{200}$, 10-й член равен 0,015, а знаменатели этих дробей равны корням уравнения $x^2 - 7x + 10 = 0$. Найти эти дроби.

Московский округ. Число учеников более 100, но меньше 200. Если этих учеников рассадить на скамьи по 10 человек на каждую, то для одной из скамей не достанет полного числа, а только 5 человек. Если же рассадить по 13, то для последней скамьи остается лишь 6 человек. Каким числом учеников удовлетворяется условие вопроса?

Примеры задач по геометрии [6]

Варшавский округ. В шаре, радиус которого R , сделано цилиндрическое отверстие; ось цилиндра проходит через центр шара, а диаметр основания цилиндра равен радиусу шара. Определить, какая часть объема шара останется после того, как будет просверлено указанное цилиндрическое отверстие.

Санкт-Петербургский округ. Боковая поверхность прямого конуса, равная 428,49 кв. дюймам, будучи развернута на плоскости, представляет круговой сектор в 36° . Найти объем такого конуса.

Пример задачи по тригонометрии [6]

Варшавский округ. Площадь треугольника равна 200 кв. дюймам; одна сторона треугольника равна 45 дюймам, а другая – 30 дюймам. Определить углы этого треугольника и длину третьей стороны.

ИСПЫТАНИЕ ЗРЕЛОСТИ ПО КЛАССИЧЕСКИМ ЯЗЫКАМ

Классические языки – латинский и греческий – в гимназиях России XIX века занимали особое положение. В пространном введении Правил испытаний 1873 года указывалось: «Два недостатка давно уже отмечены в воспитании нашего юношества: 1) поверхностное обучение многим предметам или роскошь полупознаний и 2) склонность заниматься предметами легкими и в некотором роде отвращение или равнодушие к знаниям, коих приобретение предполагает навык к труду и строгое, непрерывное упражнение. Для сего не найдено лучшего и деятельнейшего средства, как усилить в наших училищах, начиная с гимназий, обучение древней латинской и греческой словесности» [4]. Предполагалось, что «молодой гимназист, с самыми лучшими дарованиями, окончивший курс сей словесности в гимназии, не возомнит, что он знает уже все, но будет знать столько, чтобы получить вкус и желание знать больше, и чувство недостающего усовершенствования будет сопровождать его не только в университете, но и вне его...» [4].

С современной точки зрения эти рассуждения можно как поддержать (термин «роскошь полупознаний», наверно, применим и сейчас), так и оспорить (особенно предложенное решение – «усиленное обучение латинскому и греческому языкам» [4]), но классическим языкам в те времена в гимназиях отводилось действительно много времени, а экзамены по ним были в группе «основных предметов». Проведение же этих испытаний имело еще одну особенность – раз преобладала пассивная форма владения языком, то и обучение, и проверка знаний сосредотачивались на правилах грамматики и словарном запасе: задание экзамена

состояло в письменном переводе текста с русского языка на латинский или греческий без предварительной подготовки. Это упражнение имело даже специальное название – экстемпоралий (от лат. *extemporalis* – неподготовленный).

Требования к экзамену по латинскому языку были описаны в Правилах об испытаниях учеников гимназий и прогимназий. Они включали «твердое знание грамматики и некоторые навыки в выборе, сочетании и расположении слов соответственно характеру латинского языка, обнаруженные преимущественно в письменной работе, и сверх того довольно легкое общее понимание, без предварительного домашнего или классного приготовления и без каких-либо пособий (словарей, грамматики и изданий с комментариями) менее трудных речей и философских сочинений Цицерона, сочинений «Метаморфоз» Овидия, «Энеиды» Вергилия, од, сатир или посланий Горация, причем из всех вообще выше упомянутых авторов предлагаются экзаменуемым для перевода места, не представляющие особых каких-либо трудностей ни по содержанию, ни по языку» [4].

Требования испытаний по греческому языку были помягче (вначале он не был достаточно распространен, например, в 1872 году испытания по греческому языку проходило только около трети гимназистов). Требовались «твердое знание этимологии и главнейших правил синтаксиса, обнаруженное преимущественно в письменной работе, и довольно легкое общее понимание сочинений Ксенофонта (“Anabasis”, “Cyropaedia”, “Memorabilia”, “Socratis”), поэм Гомера и других авторов, читаемых в гимназии, также без предварительного домашнего или классного приготовления и без указанных выше пособий, причем точно также предлагаются для перевода места, не представляющие каких-либо особых трудностей ни по языку, ни по содержанию» [4].

Пример задания испытания по латинскому языку – экстемпоралия: перевести текст на латинский язык (Санкт-Петербургский округ, 1877)

«В древнейшие времена римские сенаторы имели обыкновение брать с собою в заседание несовершеннолетних сыновей, чтобы они, присутствуя при прениях, заблаговременно привыкали к порядку государственного управления. Когда однажды было постановлено, чтобы состоявшееся по одному важному делу решение до поры до времени сохранялось в тайне, молодой Папирий, возвратившись с отцом домой вечером, был спрошен матерью, о чем так долго совещались в сенате. Мальчик отвечал,

что он должен хранить глубокое молчание, но это еще больше возбудило любопытство матери и она настоятельно начала требовать от сына, чтобы он открыл ей тайну. Тогда Папирий сказал: в сенате рассуждали о том, полезнее ли для государства, чтобы один муж брал двух жен или чтобы одна женщина выходила за двух мужей. Мать ничего не сказала на это, но на другой день, когда сенаторы собрались в курию, многочисленная толпа женщин осадила двери и слезно начали умолять, чтобы относительно браков не было сделано никакого нововведения. Сенаторы совершенно не могли понять, что значат эти просьбы матрон, и некоторое время находились в недоумении, пока наконец Папирий не объяснил им, в чем дело. Тогда, успокоив женщин и велев разойтись им по домам, сенат публично поблагодарил Папирия за сохранение тайны и находчивость, но вместе с тем постановил, чтобы впредь никто из сенаторов не водил с собою сыновей, за исключением Папирия. Впоследствии этот молодой человек прославился и на гражданском поприще (во время мира и войны) и неоднократно оказывал услуги государству» [6].

Пример задания испытания по греческому языку – экстемпоралия: перевести текст на греческий язык (Санкт-Петербургский округ, 1877)

«Александр Македонский был недоступен лести так, чтоб многие историки, которые рассказали его подвиги в панегирическом тоне, надеясь получить за это большую награду, сильно ошиблись в расчетах. Раз, когда он плыл по Гидаспу и Аристокбул читал составленное им описание единоборства Александра с Паремью, где выдумал много небывалого и нелепого, царь, рассердившись, схватил книгу и бросил ее в реку, сказав: “И с тобой, Аристокбул, следовало бы сделать то же, так как ты рассказываешь обо мне небылицы и заставляешь меня убивать слонов одним ударом кулака”. Затем, обратившись к Онесикриту, который плыл с ними в одном корабле, он сказал: “Ах, как бы я желал после смерти воскреснуть на некоторое время, чтобы увидеть, как люди будут относиться к тому, что теперь обо мне пишут. Впрочем, сколько от меня зависит, я буду стараться, чтобы потомству попались в руки только такие книги, которым оно вполне может доверять”» [6].

Тексты, безусловно, интересные. Но перевести их не то что на греческий или латинский, но и на английский многим современным выпускникам средних школ было бы проблематично...

ДРУГИЕ ЭКЗАМЕНЫ

По другим предметам проводились только устные испытания, к которым допускались лишь успешно сдавшие письменные. На устных испытаниях спрашивалось только то, что преподавалось в последнем классе (ведь гимназисты уже сдавали каждый год классные испытания).

Гимназист вытягивал билет, подготовленный комиссией, и отвечал: «Каждый экзаменующийся должен иметь возможность высказаться по предмету вопроса ясно, точно в надлежащей связи, без всякой помощи со стороны экзаменатора или других членов испытательной комиссии». Опрос вел учитель этого предмета в гимназии, а дополнительные вопросы мог задавать любой член комиссии, но только после окончания ответа гимназиста.

В сравнении с письменными требования по устным испытаниям, описанные в Уставе, были менее определенными. Например:

- по Закону Божьему – «некоторая начитанность в Священном Писании Нового Завета, особенно же в Св. Евангелии, и твердое знание главнейших событий священной истории Ветхого и Нового Заветов в их взаимной связи и соотношении, а также главнейших оснований догматического и нравственного учений церкви, учения о богослужении и, наконец, важнейших эпох всеобщей и отечественной церковной истории» [4];
- по истории – «ясное представление хода всеобщей истории, в особенности же ясное и точное знание истории греков, римлян и отечественной» [4].

Неопределенные формулировки этих требований делали оценивание зависимым от усмотрения экзаменаторов (о праве на апелляцию недовольного своим результатом гимназиста в те времена еще никто не думал). Правила об испытаниях учеников гимназий и прогимназий только подчеркивали общую цель классического образования – «развитие мышления» – и требовали, чтобы как при подготовке заданий, так и при проверке работ все руководствовались «общим правилом, что испытание зрелости не есть испытание в памяти, а в том, развита ли в молодом человеке способность соответствующего его возрасту мышления, имеет ли он ясный, верно действующий ум, правильное и здоровое суждение, причем следует придавать цену только тем познаниям и тому образованию, которые, будучи плодом правильного и постоянного в течение всего

предшествующего учебного времени прилежания, стали действительным и прочным достоянием учеников, и обращать всегда предпочтительное внимание на знание существенно важного в каждом предмете, а не отдельных, частных его подробностей» [4]. Нельзя не согласиться с таким утверждением и в наше время.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Так выглядели экзамены, которые надо было сдавать нашим предкам. Что-то из этого легко узнаваемо и понятно, а что-то – довольно странно. До «изобретения» вопросов с ответами на выбор оставалось еще полвека, до мобильных телефонов, видеоконтроля, компьютерного тестирования, сканирования штрих-кодов талонов ответов – более чем целое столетие. Читая официальные документы, разные отчеты, рассматривая тогдашние задания испытаний зрелости, можно гордиться прогрессом и новыми современными возможностями, открывающимися перед нами. Но можно и задуматься – неужели во времена смартфонов доверия и уважения Ученику, Учителю, Школе стало меньше?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вводная статья редактора // Журнал Министерства народного просвещения. – 1834. – Т. 1. – С. III-VII.
2. Правила для испытания в уездных училищах и гимназиях (утверждены министром народного просвещения 8 декабря 1837 г.) // Журнал Министерства народного просвещения. – 1837. – Т. 13, февраль. – С. II 30-37.
3. Правила испытания для желающих поступить в университеты (утверждены министром народного просвещения 8 декабря 1837 г.) // Журнал Министерства народного просвещения. – 1837. – Т. 13, февраль. – С. II 37-49.
4. Правила об испытаниях учеников гимназий и прогимназий (утверждены министром народного просвещения 8 декабря 1873 г.) // Журнал Министерства народного просвещения. – 1873. – Т. 165. – С. 32-88.

5. Правительственные распоряжения об изменениях и дополнениях в уставе гимназий и прогимназий (утверждены министром народного просвещения 12 июня 1871 г.) // Журнал Министерства народного просвещения. – 1871. – Т. 155. – С. I 122-271.
6. Современная летопись: об испытаниях зрелости в 1877 году // Журнал Министерства народного просвещения. – 1878. – Т. 200. – С. 83-190.
7. Сравнительная ведомость о состоянии учебных заведений министерства народного просвещения за 1837 и 1838 годы // Журнал Министерства народного просвещения. – 1839. – Т. 22. – С. III 71-89.
8. *Bethell, G.* The evolution of high-stakes testing at the school-university interface in the former republics of the USSR / G. Bethell, A. Zabulionis // *Assessment in Education: Principles, Policy & Practice.* – 2012. – Vol. 19. – № 1. – P. 7-26.
9. *Zabulionis, A.* *Matematikos brandos egzaminai* / A. Zabulionis. – Vilnius : LRŠMM Leidybos centras, 1995. – 127 p.